

В VIP-комнате дежурным был мужчина средних лет с пудренным лицом и гладкими волосами в костюме. Увидев, что дама привезла на его территорию Чжана Лишэна и Тао Лелина, он с энтузиазмом спросил: "Пожалуйста, присаживайтесь, дорогие господа".

"Яоди, на какую услугу эти два господина смотрят?"

"Менеджер Чжан, эти двое гостей пришли в наш банк, чтобы подать заявку на получение "Золотой пшеничной карты". Сумма вклада составляет 700,000 юаней". Дама по имени Яоди ответила, улыбаясь.

Мужчина средних лет кивнул и тайно показал большие пальцы Яоди, затем формально сказал Тао Лиелину: "Сэр, я Чжан Цзюлин, VIP-менеджер делового центра города Даму... Сельскохозяйственный банк Китая, филиал в провинции Сычуань". Мой номер сотрудника 09878, для меня большая честь быть сегодня к вашим услугам..."

Тао Лелин был ошеломлен на секунду и сказал, указывая на Чжана Лишэна. "Дело не во мне, а в нем". У меня не так много денег валяется".

"Он?" Чжан Цзюлин сказал широко открытыми глазами: "Люди до 16 лет не могут подать заявку на такую потребительскую карту".

"Этому сэру в июле исполнилось 16", - ответил Яоди от имени Чжана Лишэна.

Тао Лиелин, который стоял рядом с ним, сразу же добавил: "Но у Шань Чунци нет удостоверения личности, у его отца его тоже не было". Я привез из деревни только его домашнюю регистрацию, рекомендательное письмо и официальную печать".

"Управляющий Чжан, пожалуйста, посмотрите, что можно сделать."

Чжан Цзюлин улыбнулся с облегчением и сказал: "Сэр, не волнуйтесь. Для высококлассных клиентов, подающих заявку на получение Золотой пшеничной карты, единственным требованием нашего банка является предъявление удостоверения личности, подтверждающего, что клиенту уже 16 лет".

"Нет необходимости предъявлять другие документы или доказательства".

"Тем не менее, вы просто должны передать мне 700 000 юаней, которые вы вносите на домашнюю регистрацию, и я немедленно подам заявление на получение карты для вас".

"Правда? Почему это отличается от того, что я слышал?" Тао Лилин спросил в сомнении.

"Разве мы не постоянно улучшаем обслуживание?" Чжан Цзюлин ответил обычной улыбкой.

Точно так же, так как услуга, за которой он обращался, была высокочеловеческой, с определенным количеством наличных, Чжан Лишэн, который был моложе 18 лет и не обращался за удостоверением личности, получил самую первую в своей жизни кредитную карту, без необходимости проходить через какие-либо препятствия.

Получив маленькую серебряную карту от руки Чжана Цзюлина, он сказал: "Спасибо". Затем он аккуратно положил ее в карман, тщательно ее потрогав.

Чжан Лишэн почувствовал облегчение, как только вышел из банка. Он удобно выбросил деревянную коробку, которую принес с собой в мусорный бак на улице, и сказал: "Дядя Ах Лье, я хотел бы пойти в супермаркет и купить себе еду, зубную пасту и мыло". Можно?"

Хотя Тао Лилин снова начал называть Чжан Лишэна "Шань Чунци", на самом деле он относился к нему как к взрослому человеку, который полностью сохранил более высокий статус. Он улыбнулся, когда ответил: "Конечно, я буду ждать тебя в чайном сарае на въезде в город".

После того, как Тао Лилин ушел, Чжан Лишэн сам вышел на оживленные улицы города Даму. Однако в городе он не пошел в супермаркет. Вместо этого он вошел в аптеку Мяо, чей экстерьер был старым.

Магазин был маленький, четыре стены были затемнены от дыма горшков с травами. В центре аптеки находился грубоватый фарфоровый горшок с травами, в котором хранились травы, что было старинным способом презентации аптеки.

Высота горшка с травами была равна росту человека, а ширина ротовой полости горшка превышала один метр. Под горшком с травами находился старик Мяовэй с седыми волосами, который выглядел неважно и часто дремал. Иногда он обдувал угольную печь веером из кошачьих листьев.

Там была кастрюля, наполненная травами, готовившаяся на плите.

У старика Мяовея загорелись глаза, когда он увидел, что заходит покупатель, и он собирался встать.

Однако, когда он понял, что покупатель - молодой человек, который выглядел очень бедно, он снова опустил голову с низким духом.

Чжан Лишэн не возражал против лечения простуды владельца аптеки. Он понюхал аромат трав в магазине и спросил: "Босс, у вас есть листья женьшеня, зимние сладкие корни, куркума... и густая цветочная трава *Bulbophyllum*?"

"Да." Услышав, что перед ним молодой человек просит более тридцати сорока видов трав,

старик Мяовэй опустил свой веера из кошачьих листьев и посмотрел на него как следует.

"Я хочу настоящие дикие".

"Дикие травы дорогие, вы знаете?"

"Ничего страшного, если они дорогие, при условии, что они настоящие."

"Если я скажу, что хочу 100 г сухих трав за каждую из тех, о которых я только что говорил, сколько это будет стоить?"

Старик Мяовэй подсчитал некоторое время и сказал: "Это будет 2400 юаней".

"Заверните их для меня и бросьте 10 краснокожих змей." Чжан Лэшинг кивнул и открыл молнию на внутреннем кармане своей рабочей одежды. Он передал деньги старику Мяовэй, вытащив 24 штуки по 100 юаней наличными: "Ты похож на старика Мяовэй из горной страны, эти травы должны быть подлинными из дикой природы".

"Я сойду с ума, если это не так, и испорчу свой план."

Старик Мяовэй взял деньги и после подсчета сказал, как будто они настоящие: "Ты не один из тех апатичных детей, которые приехали сюда за пределы горы, зачем мне тебе врать?"

Закончив то, что он сказал, он подошел к углу стены в шатком виде и перенес грязную деревянную скамейку. Он наступил на деревянную скамейку и открыл деревянную крышку огромного травяного горшка.

Затем он использовал длинную деревянную ложку и черпал травяной порошок из бамбуковых трубок, которые наполнялись травами в травяном горшке. Позже он правильно обернул каждую из них в грубую соломенную бумагу и положил в маленький желтый пластиковый пакет вместе со змеями с красными полосками.

Старик Мяовэй передал пластиковый пакет Чжану Лишэну и сказал в драматичном тоне: "Дикие листья женьшеня, зимние сладкие корни, куркума... по 100 г каждой сухой зелени". Это все подлинные продукты с горы, держите".

Травы, которые Чжан Лишэн купил на этот раз, сыграли большую роль в его плане. Он открыл пластиковый пакет в концене после того, как забрал его у старика, и случайным образом пальцем открыл один из бумажных пакетов. Он обмакнул часть коричневатого-черного порошка, который вытек из бумажного пакета. Сначала он понюхал, а потом попробовал.

Вкус порошка был неприятным там, где среди кислого порошка была густая рыба и горечь. Из-

за этого у Чжана Лишэна черты лица сорвались.

"Малыш, ты не доверяешь лекарствам от меня, Кабиан Далиу? Так что ты узнал после того, как притворился, что попробовал его?" Увидев, что Чжан Лишэн тайно в горе, он посмеялся над ним, улыбаясь.

[illegible]

"Ооо, малыш, ты эксперт!"

"Не, я не эксперт, я просто знал некоторые лекарства и травы." Чжан Лишэн вежливо сказал, пока качал головой. Затем он снова завязал пластиковый пакет с травами, повернулся и покинул аптеку Мяо.

Чжан Лишэн прибыл в супермаркет города Цзяхэ, пройдя 300-400 метров на запад.

Это было хорошее название, но на самом деле этот супермаркет представлял собой комбинацию из нескольких небольших магазинов, которые раньше продавали разные товары, соединенные между собой путем демонтажа стен между ними. Все, что они делали, это выставляли товары на полки, чтобы покупатели могли выбрать их сами. Это было несопоставимо с настоящим крупным гипермаркетом в городах.

Однако они считали, что у них есть очень полный ассортимент молочных продуктов.

Чжан Лишэн выбрал более 10 кошек сухой говядины, несколько пакетов приправ и моющих средств, таких как мыло. Заплатив, кассирша Мяовэй подарила ему бесплатную бамбуковую корзину.

С бамбуковой корзиной было намного удобнее. Положив на дно пластиковый пакет с травами и положив остальные вещи, Чжан Лишэн перенес бамбуковую корзину на спину и вышел из супермаркета.

Причудливые каменные дороги города были заполнены туристами, гуляющими по городу с рюкзаками и дорожными кепками всякого рода. Среди туристов были некоторые жители деревни, одетые в красочные традиционные костюмы Мяовэй и Бай И, которые, казалось, не имели никакого отношения к делу. Они скрасили толпу своими красочными костюмами.

В действительности, с тех пор как Красная революция распространилась по всей западной провинции Сычуань, люди Мяовэй и Бай И избавились от громоздких этнических костюмов, которые было трудно носить. Теперь они носили его только ради субсидии, предоставленной

правительством.

Чжан Лишэн прибыл на въезд в город с бамбуковой корзиной, следуя по каменным дорогам. Вскоре он заметил Тао Лиелина, который сидел у чайного сарая в поле на расстоянии более 10 метров.

Чайный сарай был грязным, люди, которые сидели там, чтобы отдохнуть ногами и выпить чаю, одетые так же, как те обычные фермеры в провинциях Центрального Китая. Когда они глотали чай, они издавали громкие звуки и "слякоть", и они кричали друг на друга, когда говорили. Они звучали так, как будто дрались.

Обычные туристы думали, что все сидящие там были рабочими из других провинций, чтобы заработать на жизнь в строительной бригаде этого зарождающегося маленького городка. Они никогда не подходили к чайному сараю.

Время было близко к полудню. Тао Лиелин, который просто чувствовал себя нетерпеливо после того, как выпил две большие кастрюли чая, увидел Чжан Лишэна, идущего к нему издали. Он сразу же подошел к нему: "Шань Чунци, зачем ты купил столько товара?"

"Я купил больше сухой говядины, чтобы мне больше не приходилось приезжать в город в течение этого месяца."

"В будущем, скажи своему дяде А Лжи, если хочешь приехать в город, хорошо?..."

"Дядя А Ложь, я не должен часто тебя беспокоить".

"Хорошо, раз уж я получил нужный мне товар, давай вернёмся в деревню."

"Пожалуйста, дайте мне минутку." Тао Лилин подошел к чайному сараю после разговора и вытолкнул свой мотоцикл.

После того, как Чжан Лишэн сел на спину, неся бамбуковую корзину, Тао Лилин запустил свой мотоциклетный двигатель и поспешил в сторону деревни Гуаво.

Когда они прибыли в горную деревню, Чжан Лишэн перенес бамбуковую корзину домой, в то время как Тао Лилин в восторге бросился к дому Эрму.

Эрму был умным человеком, так как он первым въехал на своем грузовике в город Даму, чтобы продавать горные товары, а также незаконно вымогать деньги у туриста, который заработал ему немало денег. Он построил трехэтажный бамбуковый дом, используя стальную копию на дальней границе горной деревни, а также сделав круг во дворе.

К сожалению, позже он пристрастился к азартным играм, что привело его на путь тьмы, который не вернулся. В тот момент, кормилец семьи был потерян. Семья была в бедственном положении.

Больше всего беспокоило то, что после попытки пригласить на похороны пару семей никто, даже родственники, не пришли на помощь. Это свидетельствовало о том, что вся деревня Гуаво больше не относилась к этой семье как к части деревни. Возможно, в будущем эта семья может оказаться полностью изолированной.

В таком состоянии можно было бы представить, как удивлялась семья Эрму, увидев Тао Лиелина, который был одним из руководителей деревни, вошел во двор своего дома, даже не постучав в дверь.

После того, как вся семья была ошеломлена, 60-летний отец Эрму, который выглядел старческим, поспешно встал и сказал: "Племянник Лин, о нет-нет, вождь Тао здесь". Присаживайтесь, пожалуйста."

"Мой сын был огромным разочарованием, который недоволен нашей землей Мяовэй..."

"Дядя Душу, не волнуйся об этом. Эрму был Эрму, ты это ты. Не путай."

"Я здесь для чего-то срочного, давай пропустим формальность. Я помню, что у твоей семьи есть молодой мул, принеси его быстро, потому что я принесу его в дом семьи Чжан, чтобы пригласить их на похороны".

"Что?!"

"Пригласить семью Чжан на похороны?!" Он Душу попросил в шоке.

Правильно, не откладывай больше. Пойдём вместе с мулом."

"Конечно, конечно. Я сейчас же приведу животное и попрошу жену Эрму пригласить семью Чжан вместе с ребёнком на похороны".

"Племянник Линь, наверное, это ты приложил все усилия, чтобы убедить семью Чжан сделать это. Ты спас нашу семью..."

Видя старого Хэ Душу со слезами на глазах, Тао Лилин постоянно размахивал руками и говорил: "Дядя, ничего страшного. Я уже говорил, что Эрму - это Эрму, а ты - это ты..."